

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И МИЛЛЕНАРИЗМ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕГАТЕНДЕНЦИЙ

Ю.Н. Павлов

Исследование, которое мы представляем, является результатом более широкого исследования мегатенденций в современном мире. Данная тема представляет одно из направлений исследования фундаментальных мегатенденций. Глобальная проблема, заявленная нами, соответствует тенденциям глобализации в современном мире, так неоднозначно воспринимаемым сегодня. Сегодня нам представляется важным проведение аналогии между архаическими, традиционными представлениями и современными концепциями культурно-исторического процесса. Здесь мы наталкиваемся на проблематику коллективного бессознательного, проявляющегося как на уровне нации, так и на общечеловеческом уровне. Как бы ни был секулярен современный мир, в нем проявляется архетипическое в виде сверхличностных образов и сюжетов, укорененных в коллективном бессознательном как глубинном слое генетической памяти народа или всего человечества. При этом, чем в большей степени человечество, казалось бы, освобождается от пережитков мифологического сознания, тем в более тревожных образах архетипическое проявляется, заставляя вспомнить о себе. Можно привести пример воскрешения мифа о герое-аватаре в тоталитарных государствах XX века. Впрочем, данный феномен может быть объяснен и с точки зрения христианской традиции. Федор Достоевский и Владимир Соловьев во второй половине XIX века говорили о трансформации образа богочеловека в образ человекобога. Примеров можно привести множество. Многообразие проявлений архаического в современном мире с разных точек зрения рассматривали многие ученые. Достаточно привести имена Карла Густава Юнга, Клода Леви-Стросса, Эрнста Юнгера, Мирчи Элиаде.

В чем состоит для нас интерес проявления милленаристских тенденций в современном мире? Прежде всего в очевидной взаимосвязи с архаическими представлениями. Само понятие милленаризма возникло как обозначение определенного рода эсхатологических ожиданий, свойственных некоторым крайним направлениям внутри христианства. Экзотерическая точка зрения не поддерживает такого рода ожидания, вполне оправданно боясь тенденций социального хаоса как результата подобных воззрений. Позиция официальной Церкви всегда состояла в утверждении неизвестности «времен и сроков» конца мира. Эсхатологические движения в христианстве утверждали скорое второе пришествие Христа или так называемую «эпоху Святого Духа». Последняя концепция имела яркое выражение в учении средневекового мистика Иоахима Флорского. Также представляли бы значительный интерес исследования милленаристских воззрений в среде старообрядчества. Так, воззрения об «эпохе Святого Духа» известны, например, в беспоповской секте немоляков, концепция которых удивительно напоминает концепцию смены культурных эпох Освальда Шпенглера. Милленаристскими по своей сути были крестьянские восстания Томаса Мюнцера в Германии и Степана Разина в России. При более широком рассмотрении проявлений эсхатологических взглядов в разных культурах и народах можно убедиться, что милленаристские концепции характерны не только для христианства, но и для многих других традиций. Общность этих воззрений заключается в видении истории как упадка.

Традиционное восприятие исторического процесса заключается в том, что мир в ходе своего развития, в процессе развертывания своих возможностей, претерпевает качественное ухудшение, деградацию. Мир отдаляется от первопринципа, утрачивает с ним связь, и для того, чтобы эту связь восстановить, он должен быть реинтегрирован в первопринцип. Эта реинтеграция будет катастрофичной для сложившегося порядка вещей, и потому изображается в достаточно страшных и тревожных образах. Однако эсхатологическая катастрофа на самом деле будет таковой для самого порядка отчуждения, будет преодолением его законов, но ни в коем случае не станет угрожающей для вечного «нетварного» начала самих проявленных существ. Потому эсхатология, преодолевающая отчуждение от божественного начала, с точки зрения духовных традиций является благом, ибо утверждает вечные непреходящие законы, неподвластные времени и смерти. Данная точка зрения характерна как для индоевропейских, так и для авраамических традиций.

Можно сделать вывод, что несмотря на изображение общепланетарной или космической катастроф, традиционные воззрения в целом не являются мрачными, декадансными, и не имеют ничего общего с их истолкованиями в эпоху упадка традиции. Достаточно привести примеры извращенного понимания аскезы как умерщвления плоти или буквальную трактовку названия «пояса целомудрия» недобросовестными историками, которой на самом деле являлся орудием пытки в той же степени, как «испанский сапог». Когда в начале XX века была открыта древнерусская иконопись, сами исследователи были поражены ее ярким и жизнерадостным краскам. Вообще, миф о «мрачном средневековье» при непредвзятом рассмотрении данной эпохи нельзя не охарактеризовать как аберрацию исторического сознания. Комплекс определенных устойчивых представлений о мире будет проявляться во все исторические эпохи, что определяется, как мы уже отмечали, коллективным бессознательным и архетипическими образами. Воспринимая традиционные эсхатологии как негативные, цивилизация Запада создала свою, позитивную эсхатологию. Милленаристские тенденции, характерные для современной западной цивилизации, можно различить в ярко выраженных прогрессистских концепциях, лишь на самый поверхностный взгляд не относящихся к постановке эсхатологической проблемы. Западный прогрессистский милленаризм сегодня ярко проявлен в идеологии мондиализма. Данная идеология указывает на необходимость и даже на неизбежность объединения всех народов и государств под началом Западной цивилизации. Мондиализм, являющийся проводником идеи общепланетарной интеграции, готовит предпосылки для создания единого центра управления, воплощенного в так называемом «мировом правительстве». Только при посредстве создания общепланетарного государства, как утверждают мондиалисты, будет возможным преодоление противоречий между народами, государствами и религиями, что создаст условия для достижения устойчивого прогресса. Среди наиболее известных прогрессистских концепций мондиализма можно назвать «конец истории» Фрэнсиса Фукуямы, «открытое общество» Карла Поппера, «расчлененный строй» Фридриха фон Хайека, «торговый строй» и «новое кочевничество» Жака Аттали. Господствующий дух утилитаризма и вера во внешние средства общественного устройства, проявляющиеся в прогрессистских концепциях, которые жестко критиковались представителями русской религиозной философии, подвергается фундаментальному анализу немецким философом Гердом Бергфлетом. Он указывает на господство в современной цивилизации, обусловленной определяющим влиянием Запада, так называемого «производственного безумия». Данная тенденция находится в противоречии со всеми законами космической среды. Этой среде присущ принцип «расточительства», проявляющийся в выбросе различного рода энергий. Современное производство, использующее «добавочный продукт» в целях дальнейшего развития производственного процесса и создания все большего количества добавочного продукта, делает из принципа «расточительства» социальное табу. Таким образом, способ производства, основанный на накоплении, который господствует в современной цивилизации, противоположен законам всего космоса. Это с неизбеж-

ностью приведет к тому, что будучи подавленными, космические силы и энергии проявятся уже в разрушительном аспекте, производя особый продукт – катастрофы, возмещающие отсутствие «ритуализированного расточительства» в обществе, что и положит конец всему существованию современной цивилизации [1].

Необходимо отметить, что как в традиционных обществах миллениаристские идеи рассматривались как подрывные, так и в современную эпоху к данным идеям нельзя не относиться настороженно. Мондиалистские концепции угрожают фактическим разрывом со всем историческим прошлым человечества. Религия, этнос, национальная культура, патриотизм воспринимаются в данной связи как явления, изжившие себя. Это дает широкие возможности для манипуляции сознанием атомарных индивидуумов, лишенных, по причине своей атомарности, каких бы то ни было средств защиты от манипуляции. Проблема манипуляции сознанием является характерной для либеральных обществ, не приемлющих, в отличие от тоталитарных государств, практику прямого насилия и перешедших к насилию скрытому. Такое насилие не является неким шагом вперед в качественном развитии человеческого общества, напротив, оно представляет большую опасность, так как затрагивает все существо человека, его душу [2]. В этом смысле перспектива создания общепланетарного государства и установление власти «всемирного правительства» выглядит воистину зловещей и оправдывает самые худшие эсхатологические ожидания. «Последний человек» Фридриха Ницше, «одномерный человек» Герберта Маркузе, «человек-манипулятор» Эверета Шострома, являются «Гогами и Магогами» христианского апокалипсиса. Налицо угроза тотального антропологического вырождения. Данная проблема, которая мыслится как следствие духовной инволюции современного мира, являлась одной из наиболее важных, раскрываемых в философии Фридриха Ницше. Современный мир порождает низший тип человеческого существа – так называемого «последнего» человека. В книге «Так говорил Заратустра» Ницше выявляет образ «последнего» человека. Этот образ архетипичен для мира, «последний» человек является итогом, увенчивающим все устремления современной цивилизации. «Земля стала маленькой, и по ней прыгает последний человек, делающий все маленьким. Его род неистребим, как земная блоха; последний человек живет дольше всех» [3]. Мир «последнего человека», являющийся у Ницше нарицательным («Welt»), представлен как мир вторичной «культуры», мир «мыслящих животных», воплощение лжи и отчуждения, всей совокупности «ветхого».

В современном мире значительным представляется также субверсивный неокультовый эсхатологизм, подрывная роль которого очевидна. Широкое распространение неокультов во всем мире является следствием религиозного плюрализма, который не может не настораживать. Ранее его проявление в локальных цивилизациях всегда говорило, что наступила последняя эпоха в их существовании, и выражало наличие неразрешимых противоречий в цивилизационном процессе. Ныне религиозный плюрализм может быть осмыслен как проявление кризиса сознания и идеологии на всем общемировом пространстве, что позволяет сделать вывод относительно некоторой оправданности эсхатологических ожиданий.

Среди так называемых «примитивных» племен Новой Гвинеи и Меланезии в эпоху их колонизации были отмечены верования, называемые карго-культами. Они состояли в ожидании скорого возвращения предков, которые должны привезти на кораблях грузы с необходимыми товарами, продовольствием, и привить идеальные основы социальной жизни. «Мир предков» в соответствии с этими верованиями находится на географическом Западе. Такие ожидания в среде представителей указанных племен сопровождалась социальной апатией, выражавшейся в полной бездеятельности, алкогольном экстазе, проявлениях промискуитета. Интересно, что карго-культизм как феномен, укорененный в коллективном бессознательном человечества и представляющий собой яркий пример миллениаристских воззрений, имел значительное проявление в начале 90-х годов на постсоветском пространстве, ко-

гда его население было буквально заколдовано, обратив все свои взоры на Запад. Социальные, политические, экономические, культурные основы западной цивилизации казались абсолютным ответом на все вопросы. Даже идея «даров из мира предков» находила свое конкретное воплощение в так называемой «гуманитарной помощи». В настоящее время сознание народов на постсоветском пространстве преодолевает данное проявление миллениаризма, о чем говорят интегративные тенденции, что особенно относится к восточнославянским государствам [4].

Безусловно, в данной публикации мы могли лишь в достаточной степени бегло рассмотреть определенные узловые вопросы нашего исследования, которое ждет в будущем фундаментальной разработки. Однако, тем не менее, можно сделать вывод, что изучение эсхатологических и миллениаристских представлений во взаимосвязи их проявлений в традициях и современном мире, имеет большое культурное значение, позволяет дать четкую оценку тех или иных культурно-исторических процессов, а также может помочь избавиться от ряда aberrаций и иллюзий.

Литература

1. О философских и политэкономических взглядах Герда Бергфлета см. статью: Мелентьева Н. Общая теория восстания Герда Бергфлета // Элементы. – 1994. - №5. – С. 13-19.
2. Указанная здесь проблема замечательно раскрыта в книге: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – 688 с.
3. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. – С. 11.
4. Эсхатологический мессианский комплекс, связанный с идейной, культурной, геополитической, экономической, психологической ролью США как центра современной Западной цивилизации глубоко раскрыт в главе 3 книги: Дугин А.Г. Мистерии Евразии. – М.: Арктогея, 1996. – 200 с.

SUMMARY

The research deals with linking connections of archaic and modern notions of the approaching «New Epoch» which is supposed to qualitatively renew spatial environment. The universal law of traditional acceptance of historical process and eschatological conception from the point of view of traditional Christianity is also considered here. The problems of the modern world are printed in the context of the degradation of collective unconsciousness, mondealism, manipulation of consciousness, the so-called «production madness» and the phenomenon of «new religious unions». The idea that the sources of numerous conceptions of the modern world take roots in the extreme past is traced in the report. The significance of preservation of uniqueness and impossibility of solution of civilizations in standard cosmopolitan environment is accepted as essential.